

Известия. - 1998. - 21 февр. - с. 6.

Страсти по «Лолите»

20 февраля в Киноцентре на Красной Пресне состоялась российская премьера новой киноверсии романа Владимира Набокова «Лолита», снятой Эдрианом Лайном (на фото). Вместе с режиссером фильм представлял сын писателя Дмитрий Набоков.

Эдриану Лайну здорово повезло, что в России мало кто знает его в лицо. В противном случае в Москве к нему пришлось бы приставлять усиленную охрану, чтобы представители поколения двадцатилетних, выросшие на «9 1/2 недельх», не растащили его на сувениры. Лайн привез в Москву свою киноверсию «Лолиты», которую боялся покупать американские и канадские прокатчики, которая почти год дождалась своей европейской премьеры и даже после цензурных сокращений все равно не избежала сакраментального обвинения в пропаганде педофилии. Тут не помогла даже тяжелая артиллерия в лице Набокова-младшего, не упускающего случая похвалить новую экранизацию.

Лайн делал «Лолиту» шесть лет. Сменил четырех сценаристов, мучился с выбором актрисы на главную роль. И даже сейчас, спустя год после завершения работы, он отмахивается от вопросов о новых проектах: «Погодите. Я с этим все никак не расстанусь».

— Первый раз я прочел «Лолиту» в детстве, как водится, пролистывая все разговоры и выискивая кусочки «про это», — рассказывает Лайн. — Потом я как-то позабыл о ее существовании и снова взял ее в руки лет десять назад. Я был поражен тем, насколько эта книга одновременно смешна и печальна, насколько ужасна и чарующая история. Там было все, чего ни пожелает душа киношника, разве что сюжет сложноват — в стандартный трехактовый сценарий не втиснешь. Сразу было понятно, что фильм получится жутко длинный, но мне уже было все равно, я загорелся идеей сделать кино, которое максимально точно отражало бы роман. Ведь в «Лолите» Кубрика все крутится вокруг Питера Селлеса, а про книгу вроде как и позабыли. То, каким получился мой фильм, во многом определила Доминик Суэйн, сыгравшая Лолиту. Представьте себе, она никогда не за-

нималась актерским искусством, даже в школьном театре не играла, и в то же время у нее совершенно удивительная пластика. Я работал со многими прекрасными актрисами, но не помню, чтобы кто-нибудь из них вел себя на съемочной площадке столь же непосредственно и изобретательно. Каждую сцену мы снимали двумя камерами, потому как Доминик постоянно импровизировала, и Джереми Айронсу приходилось как-то реагировать на то, что придумывалось по ходу дела.

— Ваш фильм обвиняют в том же, в чем в свое время обвиняли книгу Набокова. Не значит ли это, что за минувшие 40 лет общество не так уж далеко продвинулось в своем развитии?

— В 80-е, и даже 70-е годы фильм не вызвал бы никаких нареканий, но сейчас в Штатах что-то стряслось с моральным климатом. Они будто бы помешались: первоначально выгоняют из школы за то, что он чмокнул в щечку соседку по парте — это теперь называется «посягательство на сексуальную свободу индивида». А борьба с педофилией все больше напоминает охоту на ведьм. Спору нет, педофилия — это ужасно, но при чем здесь кино? Глупее всего, что каждый раз студийное начальство различных рангов шлет мне уйму писем про то, в каком они восторге от фильма, а потом все они будто под землю проваливаются. В Голливуде, пожалуй, самый маленький процент смельчаков на душу населения.

— Насколько серьезный ущерб нанесли фильму правки, которые вносились в фильм на стадии монтажа по рекомендациям адвокатов вашего продюсера?

— Тогда я, конечно же, рвал и метал, хотя по-настоящему жалею лишь об одной пропавшей сцене. С точки зрения сюжета она не то чтобы очень важна, но все равно обидно, что ее не будет в фильме. Это было дословное воспроизведение одной из

самых смешных сцен романа, когда Лолита делает уроки, задрав ноги на стол, а Гумберт подползает к ней на четвереньках. Все получилось безумно смешно, однако адвокаты сказали, что так не годится, и сцену пришлось убрать.

— Не планируете ли вы выпустить несокращенный, авторский вариант «Лолиты», хотя бы на видео?

— Вполне вероятно, что я сделаю полную версию фильма для показа в Европе, по крайней мере эта затея стоит затраченных на нее усилий.

— Как вы видите свои дальнейшие взаимоотношения с Голливудом? Или вам теперь туда путь заказан?

— Не знаю, как-то пока не задумывался об этом. Вряд ли, они окончательно поставили на мне крест. В конце концов я ведь сделал для них пару блокбастеров. Другое дело, что мне пока не особенно хочется браться за что-то новое. Правда, есть одна задумка, которую пестую уже несколько лет. Фильм будет называться «Молчание». Действие разворачивается на фоне расовых беспорядков в Чикаго, а главными героями станут пожилой врач и немая чернокожая проститутка. Вот когда я сниму это, тогда на моей карьере точно можно будет ставить крест.

Роман ВОЛОБУЕВ,
журналист.